

УДК 343.1
DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2409

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБОСНОВАННОСТИ РЕШЕНИЙ
ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. В. Джафаров

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

Поступила в редакцию 25 апреля 2019 г.

Аннотация: рассматривается уголовно-процессуальная категория «обоснованность» и ее значение. Авторская позиция построена с учетом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и существующего опыта Российской Федерации. Рассмотрены положения действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и Правил регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, которыми регламентировано принятие решений, не сопоставимых с началом уголовного дела. При формировании выводов автор ссылается на казахстанских и российских процессуалистов, работы которых посвящены проблемам исследования обоснованности как самого термина, так и обязательного требования, предъявляемого к принятию процессуальных решений. Указываются виды решений, которые согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан не признаются уголовно-процессуальными, но для которых обоснованность должна являться обязательным критерием. Аргументируется необходимость в нормативном закреплении дефиниции «обоснованность» в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан как обязательного требования, соблюдение которого необходимо при принятии решений органов уголовного преследования.

Ключевые слова: обоснованность, законность, уголовно-процессуальное решение, органы уголовного преследования, досудебное производство, доказательств, фактические данные, сведения.

Abstract: the criminal procedural category «validity» and its value are discuss in this article. The author's position is built with regard to the latest changes in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the existing Russian Federation experience. The provisions of the current criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan and registrations rules of statements and reports of criminal offenses, which regulates decisions that are incompatible with the beginning of a criminal case, are discuss. For conclusions forming, author refers to the Kazakh and Russian criminal justice specialist, who have dedicated their works to researching validity as a term and as a necessary requirement for procedural decisions. The type of decisions, which aren't recognized as criminal procedure by criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan but for which validity should be a mandatory criterion, are indicated. The necessary of regulatory fixing "validity" definition in criminal procedure code of the Republic

of Kazakhstan as mandatory requirement, compliance with which is necessary when making decisions of the criminal prosecution authorities, is argue in the article provisions.

Key words: *validity, legality, criminal procedure decision, criminal prosecution authorities, pre-trial proceedings, evidence, actual data, information.*

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) досудебным производством признается производство по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты¹. Органы уголовного преследования уполномочены принимать процессуальные решения, однако, на наш взгляд, относительно положений нового УПК РК не все решения, принимаемые на начальном этапе досудебного производства, признаются законом процессуальными. Именно поэтому целью настоящей статьи является рассмотрение обоснованности как обязательного требования в принятии решений органов уголовного преследования, рассмотрение законодательной регламентации термина «уголовно-процессуальное решение» и изучение авторских позиций, существующих в теории уголовного процесса, относительно дефиниций «процессуальное решение» и «обоснованность».

В свою очередь, о несовершенствах уголовно-процессуальных норм, регламентирующих принятие решений, указывается в современных работах как казахстанских процессуалистов², так и исследователей уголовного процесса стран СНГ³.

Исследованию проблем определения обоснованности в уголовном процессе посвятили свои работы П. А. Лупинская, И. А. Кучерков, Б. А. Жакупов, Н. Ш. Камбарова, Е. О. Алауханов и др.

Ввиду тесной взаимосвязи требований законности и обоснованности процессуальных решений видится актуальным рассмотрение вопросов, возникающих при определении обоснованности иных решений, охватываемых сферой уголовного судопроизводства, не признанных процессуальными.

Переходя к непосредственному предмету исследования, в первую очередь следует указать, что понятие уголовно-процессуального решения

В. В. Джафаров. О некоторых вопросах обоснованности решений...

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V с изм. и доп. по состоянию на 15.01.2019.

² См.: Кулубекова А. В новом УПК РК нет ни слова о правилах приема и регистрации заявлений, которые утвердил Генеральный прокурор. URL: https://forbes.kz/blogs/blogsid_88101 ; Пархоменко Е. Н. Проблемы права и экономики. Костанай, 2015.

³ См.: Банчук А. Автоматическое начало уголовного производства в проекте новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан : основные проблемы и пути их решения // Реформирование уголовного процесса Республики Казахстан. Алматы, 2014. С. 54–63.

определено в УПК РК как акт органов, ведущих уголовный процесс, вынесенный в связи с осуществлением производства по уголовному делу.

Рассмотрению дефиниции «решение» в теории уголовного процесса посвящены труды многих авторов, однако наиболее глубоко данная тема исследована П. А. Лупинской, которая определяет уголовно-процессуальное решение как правовой акт, процессуальная форма которого закреплена в законе⁴. Автор отмечает также следующие обязательные требования по данному акту:

– содержание ответов на правовые вопросы, возникшие в ходе рассмотрения уголовного дела;

– вынесение его исключительно государственными органами или должностными лицами в пределах своих полномочий и в определенном законом порядке;

– выводы, изложенные в акте, должны быть основаны в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и предписаниями закона⁵.

В данном определении отражены значимые требования для принятия процессуального решения в виде законности и обоснованности⁶. Однако нельзя отрицать существенную взаимосвязь указанных требований: ни одно из них не поглощается и не подменяется другим, что является важным для правоприменительной практики⁷.

Согласимся с мнением П. С. Элькинд, что все уполномоченные государственные органы на любом этапе уголовного судопроизводства обязаны руководствоваться правовыми нормами в соответствии с требованием как законности, так и обоснованности. В свою очередь, на контролирующие органы возлагается обязанность по проверке в каждом конкретном случае требований законности и обоснованности всех актов уголовного судопроизводства⁸.

Таким образом, законность и обоснованность должны предъявляться в виде требований не только при принятии процессуальных решений, но и иных решений, принятие которых происходит в рамках уголовного судопроизводства.

Соблюдение всех норм закона исключает принятие необоснованных решений. В связи с этим можно смело сделать вывод о том, что обосно-

⁴ См.: *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. М., 2006. С. 21–22.

⁵ См.: *Ершова Н. С.* Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13.

⁶ См.: *Литвинцева Н. Ю.* Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 31–39 ; *Калиновский К. Б.* Уголовный процесс. Конспект лекций. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/lecture_notes/

⁷ См.: *Блинова О. Г.* Законность и обоснованность – основные свойства правосудного приговора // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 18–20.

⁸ См.: *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. М., 1963. С. 153–154.

ванность является одной из гарантий законности. Необоснованное решение одновременно признается незаконным, так как закон предъявляет к нему требование обоснованности⁹.

Одним из примеров можно указать установленное в УПК РК положение об обязанности органа досудебного расследования принять все меры к отмене примененных в отношении подозреваемого мер процессуального принуждения в случае, если подозрение в отношении его будет необоснованным.

Кроме того, при существовании позиции о том, что обоснованность является требованием, предъявляемым к процессуальному решению, существуют мнения, согласно которым обоснованность является и свойством процессуального решения¹⁰.

Однако согласимся с авторской позицией И. А. Остапенко, которая признает невозможность отнесения категории «обоснованность» к свойствам. Рассматривая приговор суда как итоговое решение, автор утверждает, что обоснованность в данном случае должна рассматриваться исключительно в виде требования, предъявляемого к процессуальному решению. Только требование может обязать суды к применению всех законных средств и способов для обеспечения правосудности приговора¹¹.

Теоретическое толкование термина «обоснованность» повсеместно связано с истиной. Так, В. Д. Адаменко знаменует обоснованность с истинностью, несомненностью, правильностью социальной и правовой оценки выводов¹².

Изучение положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), относительно исследуемых вопросов показало, что обоснованность указана в виде обязательного критерия, предъявляемого к постановлениям, выносимым в ходе производства по уголовному делу и к приговору суда (ч. 4 ст. 7). Данное положение указано в статье «Законность при производстве по уголовному делу», что, несомненно, подтверждает позицию российского законодателя о связи категорий «законность» и «обоснованность»..

Существенным является то, что в УПК РК обоснованность не обозначена как обязательный критерий к решениям органов уголовного судопроизводства, но указывает его обязательность при вынесении пригово-

В. В. Джафаров. О некоторых вопросах обоснованности решений...

⁹ См.: Меретуков Г. М. Обоснованность приговора суда // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 190–194.

¹⁰ См.: Попова И. П. Обоснованность как одно из свойств обвинительного приговора // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. С. 198–203 ; Аббасов Н.И. Законность и обоснованность как свойство процессуальных решений в уголовном процессе Азербайджана и других государств – участников СНГ (на примере решения о соединении или выделении уголовных дел) // Мир юридической науки. 2009. № 2. С. 63–77.

¹¹ См.: Остапенко И. А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 43.

¹² См.: Адаменко В. Д. Приговор и его изменение в кассации. Кемерово, 2000. С. 13.

ра суда. Обоснованность также не определена как принцип уголовного процесса в отличие от законности.

Законность, являясь основным демократическим принципом правового государства, признается универсальным правовым принципом, выражаясь в точном и неукоснительном соблюдении законов всеми участниками общественных отношений.

В юридическом понимании законность определяется как неукоснительное исполнение всеми органами государства, должностными и иными лицами законов и соответствующих им правовых актов¹³.

Для того чтобы принятое процессуальное решение было законным и обоснованным, органы уголовного преследования должны обладать неопровержимыми доказательствами, подтверждающими совершение запрещенного уголовным законом деяния.

Справедливо считать, что необходимым элементом обоснованности процессуального решения является достаточная совокупность доказательств по уголовному делу.

Согласно положениям ст. 125 УПК РК, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Как необходимое и обязательное требование достаточность доказательств предъявляется к процессуальным решениям по делу, которые определяют дальнейший ход расследования, влияют на процессуальный статус участников или же являются итоговыми (заключительными).

В УПК РК не дается объяснение «обоснованности уголовно-процессуальных решений» и «достаточности доказательств», но в науке уголовного процесса и криминалистике существует относительное единство взглядов по поводу толкования указанных дефиниций, и нередко обоснованность процессуального решения связывается авторами, опять же, с достаточностью доказательств, которые положены в его основу.

Обоснованность процессуальных решений означает, что положения, содержащиеся в указанных выводах, подтверждаются совокупностью относимых, допустимых и достоверных доказательств¹⁴.

Нельзя оставить без внимания рассмотрение термина «обоснованность» в теории. В работах М. И. Бажанова обоснованность рассматривается как требование к процессуальному акту и означает установление всех обстоятельств с достаточной полнотой, достоверность доказательств, соответствие выводов имеющимся доказательствам и получение доказательств из надлежащих источников¹⁵.

¹³ См.: Крутских В. Е. Энциклопедический юридический словарь. М., 1998. С. 104.

¹⁴ См.: Решетова Н. Ю., Халиулин А. Г. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства // Законность в Российской Федерации. М., 2008. С. 507.

¹⁵ См.: Бажанов М. И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

В то же время Р. А. Трахов считает процессуальное решение обоснованным в случаях, когда содержащиеся в решении выводы основаны на совокупности достаточных доказательств¹⁶.

Доказательства – законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящем кодекском порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УПК Республики Казахстан, совершение или несовершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 111 УПК РК).

По нашему мнению, применительно к УПК РК, с учетом предмета настоящего исследования, признавая обоснованность как требование, предъявляемое при принятии всех решений органов уголовного преследования, нельзя его содержание характеризовать «достаточностью доказательств». Данное утверждение вызвано тем, что со вступлением в законную силу УПК РК изменился порядок приема и регистрации заявлений и сообщений, поступающих в органы уголовного преследования, и согласно ст. 179 началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие.

При этом данной статьей предусмотрены виды решений, которые могут быть приняты без регистрации в ЕРДР:

- передача заявления или сообщения, содержащего сведения о признаках административного правонарушения либо дисциплинарного проступка в соответствующий уполномоченный государственный орган или должностному лицу;
- передача в соответствующий суд по подсудности заявления об уголовном правонарушении, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке.

В свою очередь, в Правилах приема и регистрации заявлений, сообщений и рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР (далее – Правила), утвержденных приказом Генерального прокурора РК от 19 сентября 2014 г. № 89¹⁷, предназначенных для разъяснения существующего механизма, существуют и иные решения, принимаемые без регистрации в ЕРДР:

- оставление без рассмотрения и дальнейшее хранение в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами, на ос-

¹⁶ См.: Трахов Р. А. Обоснованность решений суда об избрании мер пресечения // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 262–265.

¹⁷ Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 с изм. и доп. по состоянию на 14.02.2018.

новании рапорта должностного лица, согласованного с руководителем органа уголовного преследования либо с его заместителем;

- передача заявления или сообщения в соответствующий уполномоченный государственный орган для проведения ревизий и проверок;
- о направлении по территориальности или подведомственности в случаях, когда рассмотрение информации является компетенцией другого органа уголовного преследования;
- о приобщении к материалам досудебного расследования (ЕРДР);
- возврат для приведения в соответствие заявления юридического лица в отношении другого юридического лица, основанное на заключении сделок гражданско-правового характера, в случае отсутствия документов и материалов, подтверждающих его доводы.

В целом предусмотрено достаточное количество решений, принятие которых ограничено 24-часовым сроком, однако наиболее распространенным из них является оставление без рассмотрения, которое в свою очередь, как показывает практика, подлежит постоянной проверке на предмет обоснованности со стороны органов прокуратуры.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что вышеуказанные решения не признаны законом в виде уголовно-процессуальных, так как не соответствуют законодательно установленной регламентации понятия «уголовно-процессуальное решение» ввиду того, что при их принятии не выносятся соответствующего акта (постановления) и деятельность по проверке фактов осуществляется за рамками досудебного расследования.

Однако, по нашему мнению, данное не означает, что такие решения не должны соответствовать требованиям законности и обоснованности.

Так, законными их признать все же следует, поскольку они прописаны в УПК РК и Правилах, являющихся нормативно-правовым актом. Вместе с тем не применимо к данным решениям признавать в качестве элемента обоснованности термин «доказательства», так как уголовного дела в рассматриваемых случаях еще нет. По нашему мнению, таким элементом должна признаваться информация или сведения, указываемые в заявлении или сообщении.

В качестве подтверждения значимости наличия обоснованности при принятии рассматриваемых решений является, по нашему мнению, то, что они:

- принимаются в рамках уголовного судопроизводства;
- принимаются в соответствии с нормами, установленными уголовно-процессуальным законодательством;
- информация о них отражается в соответствующей базе ЕРДР и должностное лицо несет персональную ответственность за их принятие;
- органы прокуратуры уполномочены проверять их на предмет законности и обоснованности и осуществляют данную деятельность на постоянной основе;
- имеют определенный срок;
- принимаются должностными органами, уполномоченными на осуществление досудебного расследования;

– могут быть отменены и признаны необоснованными (что характерно часто для решений о списании в номенклатурное дело, о приобщении к материалам досудебного расследования);

– могут быть обжалованы согласно ст. 100 УПК РК.

Отличительной особенностью рассматриваемых решений от уголовно-процессуальных следует указать отсутствие вынесения итогового акта и их принятие вне пределов досудебного расследования. В остальном рассматриваемые решения идентичны решениям уголовно-процессуальным.

Итак, обоснованность должна признаваться основным требованием не только к процессуальным решениям, но и к иным решениям, принимаемым в рамках уголовного судопроизводства.

В случаях, когда досудебное расследование не подлежит началу и ни о каких «доказательствах» не может идти речь, следует признавать, что должностное лицо органа уголовного преследования, при рассмотрении материала КУИ, обладает лишь достаточными сведениями или информацией, на основании которых, он принимает соответствующее решение.

Изложенное подтверждает, что обоснованность является всеобъемлющим требованием, которое должно предъявляться к решениям органов уголовного преследования. При этом следует учитывать, что данное требование должно распространяться на все решения, принимаемые на любом этапе уголовного судопроизводства, что аргументирует необходимость в законодательном закреплении обоснованности как одного из основных требований, предъявляемых к решениям органов уголовного преследования.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова

Джафаров В. В., докторант, магистр юридических наук, капитан полиции

E-mail: csi_nr78@bk.ru

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov

Dzhafarov V. V., Doctoral Student, Master of Law, Police Captain

E-mail: csi_nr78@bk.ru